

Глава 1127. Дети Цин Шуя, Счастливое Воссоединение Семьи

Цин Янь кивнула и радостно исполнила. Ее мастерство в Девяти Дворцовых Ступенях было невысоким, и она была на начальном уровне Ступени Двойственности. Тем не менее, в ее работе ног было духовное чутье. Она использовала Ступени Свободного Духа в качестве основы. Даже для того, чтобы поднять Девять Дворцовых Ступеней, в качестве основы требовалась работа ног. Эти ступени больше касались расположения.

“Наша девочка самая лучшая. Изучай все, что хочешь. Мы поддержим тебя. Просто скажи папе, есть ли тебе что-то нужно.” Цин Шуй смотрел на своих детей, чувствуя себя очень довольным.

Только тогда Цин Шуй посмотрел на Цин Мин и сказал с улыбкой: “Подойди, покажи мне, что у тебя есть.”

Все остальные посмотрели на Цин Мин и улыбнулись. Среди детей казалось, что когда Цин Юй станет старше, она будет под стать Цин Мину. Один из них был эксцентричным и полным трюков, а другой был странным и гнусным.

Цин Мин, казалось, ждал этого очень долго.

То, что он показал, было Призрачными Шагами...

Когда Цин Шуй увидел, как он выполняет Призрачные Шаги, то тоже был ошеломлен. Призрачные Шаги этого ребенка уже достигли Сферы Правды. Он не был сильным, и это не было удивительным. Тем не менее, правда в том, что он достиг этого уровня.

Подумать только, этот ребенок развил Призрачные Шаги до такого уровня. В прошлом ему тоже нравились Призрачные Шаги, которые были неуловимы и заставляли противников врасплох. Однако тогда у Цин Шуя не было других вариантов. Независимо от этого, Цин Мину нравилась эта техника ног.

Тем не менее, подумать только, хотя у этого ребенка было больше возможностей, он все же мог довести Призрачные Шаги до Сферы Правды. Цин Шуй был счастлив, но в то же время он находил это странным. Этому ребенок и впрямь подходили Призрачные Шаги...

“Как у тебя с Шагами Свободного Духа?” спросил Цин Шуй.

“Они скучные. Я не тренировал их.” улыбнувшись, ответил Цин Мин.

Призрачные Шаги Цин Цзунь не отражали их очарование, Цин Инь не изучал их, и теперь Цин Мин не изучал Шаги Свободного Духа, а вместо этого научился Призрачным Шагам до такого ужасающего уровня. Насколько ему нравилось, раз он смог достичь такого уровня? Конечно, талант тоже был важным аспектом.

“Тогда как насчет Девяти Дворцовых Ступеней?” улыбнулся и спросил Цин Шуй.

“О, эта техника хороша!”

Сказав это, Цин Мин начал показывать ее. Хотя он был только на Ступени Двойственности, в его движениях было ощущение Призрачных Шагов. Оно было неуловимым и трудно ощутимым.

“Неплохо, неплохо!” Цин Шуй улыбнулся и не поскупился на похвалу. Детей нужно хвалить. Он

также не стал сдерживаться и хвалил других детей. Более того, он хвалил их не просто так. Эти дети были очень выдающимися, а точнее, исключительными. Он всегда говорил дамам и остальным, что им нужно руководить детьми, а не заставлять их. Пусть учат, что хотят. Если им нравилось рисовать, пусть они научатся рисовать, если им нравились кулачные техники, то пусть они изучают кулачные техники. Конечно, они могли руководствоваться и другими вещами.

Одиночный Быстрый Кулак Цин Мина также был лучшим. Цин Шуй не был удивлен. Хотя Цин Мин был еще молод, он также отлично владел кинжалом.

Цин Шуй больше не волновался, увидев такое. Этот ребенок был рожден как убийца. Когда он был свободен, то бросал камни, чтобы попасть в птиц, тренируя технику скрытого оружия. Он также играл с луком и стрелами.

“Цин Шуй, разве хорошо ребенку быть таким?” стоя рядом с Цин Шуем, спросила Минъюэ Гэлоу, чувствуя некоторое беспокойство.

“Хаха, что в этом плохого? Минъюэ, если есть два человека с равными способностями, то кого ты будешь бояться больше: обычного культиватора, убийцу или мастера ядов?” с улыбкой спросил Цин Шуй.

Цин Шуй знал, что Цин Мин также интересовался ядами, но позволял ему только смотреть, но не трогать. В любом случае, были люди, которые присматривали за этими шаловливыми негодниками. Особенно Минъюэ Гэлоу, которая всегда будет беспокоиться больше всех. Она любила своего сына больше, чем кто-либо другой, но бывали и моменты, когда она не могла не отшлепать его по попе. Тем не менее, он будет продолжать кричать и говорить, что это не больно.

Минъюэ Гэлоу не могла также ударить его слишком сильно и будет так зла, что будет в растерянности. Однако Цин Мин тогда подходил с усмешкой и говорил что-то приятное, чтобы подбодрить ее. Он был озорником и знал о многом. Каждый раз из-за него Минъюэ Гэлоу бывает не уверена в том, смеяться ей или плакать, и все расстройство исчезает.

Затем Цин Шуй позволил Минъюэ Гэлоу, Цанхай Минъюэ, Хоюнь Лю-Ли, Ши Цинчжуан и Чжу Цин приручить по могущественному демоническому зверю, используя Гранулу Священного Зверя. Этих демонических зверей Цин Шуй давным-давно запечатал.

Цин Шуй был особенно осторожен, когда Ши Цинчжуан и Хоюнь Лю-Ли приручали своих демонических зверей, но обнаружил, что процесс проходит очень гладко. Он вдруг вспомнил Фиолетовую Жемчужину Золотой Родословной. Причина, по которой они смогли так легко приручить зверей, должна быть связана с ней.

Поскольку это был плавный процесс для Ши Цинчжуан, Хоюнь Лю-Ли и Чжу Цин, Цин Шуй был полностью спокоен. Это было хорошо. Теперь все члены Клана Цин стали сильнее. Мало того, что все они смогли приручить могущественного демонического зверя, они также получили несколько техник приручения зверей Клана Бэйтан.

Ие Цзяньэ и Ие Тянь достаточно много знали об укрощении зверей и, таким образом, могли давать советы людям Клана Цин, которым это было интересно. Впрочем, Цин Шуй считал, что было бы лучше выращивать их в следующем поколении. Для нынешнего поколения было бы довольно сложно начать с нуля.

Цин Ло и дяди и тети Цин Шуя тоже получили свою долю. В конце концов, Цин Шуй получил

еще Гранул Священного Зверя низкого качества. У него было достаточно денег, чтобы поделиться с Кланом Цин. Как мог Цин Шуй отказаться от шанса усилить Клан Цин? Только после того, как клан Цин станет сильнее, Цин Шуй сможет спокойно уйти. В конце концов, звери, которых укротили с помощью Гранул Священного Зверя низкого качества, уже позволили бы им выжить на Пяти Континентах.

Клан Бэйтан контролировал 80% Гранул Священного Зверя низкого качества в Хребте Короля Льва. Цин Шуй также позволил Ие Туну приручить одного, так как тот тоже был молодым укротителем зверей.

Первоначально Цин Шуй планировал позволить лишь некоторым из третьего поколения приручить демонических зверей. Например, тем, у кого больше нет потенциала в культивации. Тем не менее, он решил, что у третьего поколения Клана Цин на самом деле не так уж много возможностей для улучшений. Большинство из них уже женились. У людей из Клана Цин не было исключительного таланта. Более того, это была особая ситуация, и Цин Шуй также укротил множество демонических зверей... В конце концов, он решил позволить всем из Клана Цин приручить по одному зверю.

Демонический зверь, прирученный Цин Ло, был Демонической Теневой Пантерой. В клане Цин были пятеро, которые приручили данную пантеру. Тогда Цин Шуй выбрал данный вид демонического зверя, когда впервые столкнулся с ним. Хотя это не был летающий демонический зверь, он не проигрывал летающим. Подобные демонические звери преуспели в скрытых атаках и сокрытии своего присутствия. Кроме того, они также обладали быстрой скоростью.

Демоническим зверем Цин И стал Серебряноголовый Демонический Бык с Кровавым Рогом, которого Цин Шуй запечатал в самом начале. Тот, кого она приручила, был то, что поменьше. Хотя Цин И приручила только одного, другой была очень привязан к той, которую она приручила. В результате, она одновременно будто приручила их обоих.

Впрочем, Цин Шуй все еще немного волновался. Он позволил Цинцин приручить более крупного Серебряноголовый Демонический Бык с Кровавым Рогом, самца. В любом случае, Цинцин проводила здесь много времени и часто бывала в Клане Цин.

Четырех-ухая Макака Цинцин стала немного больше, но ее все еще скрывали. Кроме Цин Шуя, почти никто не знал, насколько могущественна четвероногая макака.

И Цинцин, и Го Полу были очень рады, что смогли приручить могущественных демонических зверей.

Го Полу был самым счастливым. Это была отличная возможность для него. Это было все равно что подняться на уровень вверх. Тем не менее, он не знал, что маленькая обезьяна Цинцин тоже была абсолютно ужасающим существом.

Прошла половина дня, и весь Клан Цин наполнился счастливыми голосами. Это было похоже на большой успех всего за один шаг. Ничто не может дать им более быстрый прогресс. Цан Уя все время оставался в Клане Цин и, конечно, тоже приручил одного демонического зверя. Из-за этого он был так счастлив, что не мог перестать улыбаться. Он всегда считал это место своим домом.

В конце концов, у каждого в третьем поколении Клана Цин был свой сильный демонический зверь. Однако Цин Шуй сказал им, что самая безопасная и лучшая сила, на которую можно положиться, - это они сами. Хотя демонические звери тоже были очень могущественными и

были их ближайшим партнером, который сражался бы до смерти, чтобы защитить их, все равно будут ситуации, когда даже демонические звери не смогут их спасти. Поэтому им еще нужно было продолжать становиться сильнее.

Все кивнули. Они тоже это поняли. Члены третьего поколения Клана Цин были уже не молоды и понимали эту теорию. Цин Шуй просто хотел повторить это, потому что знал, что его братья и сестры очень хотели его выслушать.

Вернувшись в зал, дамы, тети и другие пошли готовить, а Цин Шуй достал несколько кистей и чернильницу, которую выковал в Сфере Вечного Фиолетового Нефрита. Были времена, когда ему нужны были кисть, чернила и бумага. В конце концов, он не всегда мог использовать Золотую Кисть Каллиграфии и Чернильницу Лунного Камня.

Эти кисти, что выковал Цин Шуй, также содержали немного золотого экстракта сущности. В Сфере Вечного Фиолетового Нефрита у Цин Шуя был большой кусок золотого экстракта сущности. У него также был лунный камень. Поэтому он взял за основу Золотые Кисти Каллиграфии и Чернильницу Лунного Камня, чтобы сделать пару предметов на будущее или в качестве подарка. Эти предметы считались очень ценными.

“Девочка, тебе это нравится?” Цин Шуй передал Цин Янь Золотую Кисть Каллиграфии и чернильницу поменьше.

“Да! Папа самый лучший!” Цин Янь с радостью приняла подарки и обняла Цин Шуя.

Цин Шуй достал тот же набор и передал Цин Инь. Цин Мин посмотрел на Цин Шуя: “Пап, вообще-то я тоже люблю рисовать...”

“Как насчет того, чтобы нарисовать что-нибудь для всех, чтобы показать?” с улыбкой спросил Цин Шуй.

“Хаха, пап, Тети сказали, что по тому, что он нарисовал, проползли клопы.” с усмешкой сообщила Цин Янь. (п.англ.п.: Говорят, что те вещи, по которым ползают клопы, воняют. Вероятно, здесь имеется ввиду, что нарисованные вещи вышли отвратительными.)

Цин Мин сердито посмотрел на Цин Янь и пригрозил: “Если ты снова пойдешь против меня, в будущем не проси меня взять на себя вину вместо тебя.”

Цин Янь прикрыла рот и замолчала. Цин Шуй был очень рад видеть своих детей. Он не ожидал, что они узнают о том, как заставить других взять на себя вину вместо них. Однако был весьма удивлен, узнав, что Цин Мин уже брал на себя вину за Цин Янь.

Какую вину могут взять на себя дети? Цин Шуй не спрашивал. Хорошо, чтобы у детей были свои собственные небольшие секреты. Он достал пергамент из зверей, чтобы они могли на них рисовать.

Даже Цин Цзунь и Цин Мин получили свою долю. Цин Юй тоже много шумела, и Цин Шуй дал кисть и ей тоже. Тем не менее, Цин Цзунь и Цин Мин только развлекались, и еще больше это касалось Цин Юй. Цин Юй не просто рисовала на бумаге, она также вылила много чернил на свою одежду.

“Цин Шуй, посмотри на нее. Позже помоги ей переодеться в чистую одежду.” Когда Хоюнь Лю-Ли вошла, то, увидев вид Цин Юй, она сжала ее щеки и попросила Цин Шуя.

“Ха-ха!” Цин Юй счастливо рассмеялась. Щипок Хоюнь Лю-Ли просто дразнил.

“Детям весело. Позже я помогу ей переодеться.”

Цин Янь и Цин Инь рисовали своих мам, Цанхай Минъюэ и Ши Цинчжуан. В их рисунках были некоторые намеки на внешность двух дам, и для столь юных детей это было очень хорошо. Впрочем, их рисунки были еще далеко от уровня портрета.

Несмотря на это, их рисунки все же были довольно хорошо сделаны, особенно по сравнению с Цин Цзунь и Цин Мин, которые сделали рисунки еще лучше.

“Неплохо, неплохо. Ребята, вы все равно должны продолжать усердно трудиться.” Цин Шуй улыбнулся и похлопал ребят по головам.

Внезапно Цин Шуй подумал, что должен нарисовать детей. Это могло бы стать памятным подарком, когда он покинет это место. Он сможет доставать их рисунки и смотреть на них, когда будет скучать по ним.

“Подойдите, пусть папочка нарисует вас.” В прошлом Цин Шуй рисовал портреты для некоторых дам, но редко делал это для детей. В конце концов, он всегда отсутствовал и не мог этого сделать.

<http://tl.rulate.ru/book/51/433500>